

Фомина Татьяна Анатольевна

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76
wesna85@bk.ru

Дружинин Андрей Сергеевич

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Контекстуально обусловленное номинативное варьирование на оси эвфемия/дисфемия

Для цитирования: Фомина Т. А., Дружинин А. С. Контекстуально обусловленное номинативное варьирование на оси эвфемия/дисфемия. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 137–155. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.108>

Статья посвящена вопросу амбивалентности языкового знака, которая проявляется в контекстуально обусловленном варьировании семантики номинативной единицы в пределах отрицательных и положительных коннотаций. Объектом исследования выступают икс-фемизмы (эвфемизмы и/или дисфемизмы) — единицы эмоционально-оценочной семантики и вежливой коммуникации. Эвфемизмы и дисфемизмы, посредством которых осуществляется эмоционально-оценочное суждение, рассматриваются в диалектике номинативного варьирования как результат контекстуальной амбивалентности и аффективно-семантической относительности (реляционности) номинации. Доказательная база исследования построена на выводах теоретического и эмпирического анализа контекста, в котором прямое или косвенное наименование объекта отождествляется с положительным или отрицательным отношением называющего. Теоретическая интерпретация контекстуально обусловленного номинативного варьирования заключается в текстологическом анализе узуальных, функциональных и окказиональных эвфемизмов и дисфемизмов на структурно-семантическом уровне с опорой на лексикографические и лингвокультурологические данные, а также на прагматические параметры дискурса. Эмпирическая интерпретация заключается в упорядочивании данных наблюдения за экспериенциальным контекстом коммуникации, опосредованной икс-фемизмами. В качестве материала исследования выступает диалогический дискурс киносериала *Отчаянные домохозяйки*. Делается заключение о том, что икс-фемизм — это динамическая единица аффективной семантики, характеризующаяся неопределенностью оценочного статуса и размытостью границ между положительным и отрицательным знаками. На текстологическом уровне языкового анализа икс-фемизмы являются контекстуально амбивалентными номинативными единицами. На эмпирическом уровне лингвистического анализа икс-фемия понимается как способ структурирования индивидуального опыта человека в нестабильной динамике коммуникативных взаимодействий, определяющих постоянно меняющееся отношение коммуниканта к объекту внимания.

Ключевые слова: икс-фемизм, контекстуальная амбивалентность, косвенная номинация, кореферентность, экспериенциальный контекст.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Контекстуальная амбивалентность номинации

В лингвистике не раз поднимался вопрос о нелинейности и эвристическом статусе номинативной деятельности [Позднякова 1999; 2010; Кубрякова 2008; Демьянков 2010]. Даже на текстовом уровне номинация приобретает динамический характер за счет динамики когнитивных процессов, обеспечивающих ее осуществление и интерпретацию. Эти процессы, в свою очередь, могут протекать непредсказуемо, «в соответствии с ситуативными, индивидуальными и иными предпочтениями» [Киосе 2015: 11]. В этом свете вопрос о динамике эмоционально-оценочного статуса номинации представляется весьма актуальным.

Впервые проблема контекстуальной амбивалентности номинативной единицы на оси «эвфемия/дисфемия» была затронута К. Алланом и К. Барридж в рамках так называемой **полиморфной синонимии** (cross-varietal synonymy) [Allan, BurrIDGE 1988: 12]. Это такая разновидность синонимии, которая подразумевает варьирование коннотативного значения в зависимости от контекста и состава участников коммуникации, а также от разновидности языка (диалекта, жаргона), которая используется в процессе коммуникации. К разновидностям коннотаций они относят нейтральные, положительные и отрицательные, к разновидностям коннотативно варьируемых синонимов они относят ортофемизмы, эвфемизмы и дисфемизмы соответственно. Эвфемизмы определяются как благозвучные и вежливые выражения, дисфемизмы — как выражения грубые и оскорбительные, ортофемизмы — как прямые обозначения; **икс-фемия** же выделяется ими как термин-гипероним, обобщающий все эти три явления [Allan, BurrIDGE 2006: 29–34].

Эмоционально-оценочный статус семантической единицы тесно связан с явлением контекстуальной обусловленности и номинативного варьирования. Определение этого статуса зачастую представляется затруднительным, так как он зависит от

целого ряда социальных установок или традиций, которые могут в значительной степени варьироваться в зависимости от диалектной группы, к которой принадлежат коммуниканты, и даже от индивидуальных особенностей представителей одного и того же сообщества. Поскольку в обществе всегда присутствует множество разнообразных мнений, практически невозможно обнаружить единообразие суждений даже у людей, относящихся к одному и тому же социальному классу¹ [Allan, BurrIDGE 2006: 240].

Таким образом, можно утверждать, что икс-фемизм — это своеобразная **семантическая переменная**, чей оценочный статус можно установить только в отдельно взятом контексте на разных уровнях анализа.

Переменность оценочного значения синонимов на оси эвфемия/дисфемия проявляется на структурно-семантическом уровне. В частности, высказывается мнение о том, что «границы между табуированным и дисфемистическим наименованием размыты, и не всегда ясно, в чем заключается различие между эвфемизмом и дисфемизмом» [Gómez 2012: 48] (см. также: [Фомина 2020]). Такой антагонизм эмоционально-оценочных коннотаций дает основание говорить о существовании «**эвфемистических дисфемизмов**» и «**дисфемистических эвфемизмов**» [Gómez

¹ Здесь и далее перевод авторов настоящей статьи.

2012: 48]. Так, замена одного бранного слова на другое — более «вежливое» ругательство — является «дисфемистическим эвфемизмом» [Duda 2011]. Примером могут служить ругательства с использованием модифицированных номинаций (*Sugar!* или *Shoot!* вместо *Shit!*).

В рамках структурно-семантической модели языка аффективно-семантическое варьирование может рассматриваться как свойство асимметрии языкового знака. Способность языкового имени или именной группы (имени собственного, общего имени, индексального имени, апеллятива и дескрипции) соотноситься с одним и тем же референтом [Падучева 2017] определяется как денотативная неоднозначность и **корреферентность** [Падучева 2010]. Данное соотношение возможно установить при анализе текста или речевого акта, в ходе которого проводится сравнение между несколькими номинативными единицами, и при их формальных отличиях выявляется существенное содержательное сходство, которое служит основанием рассматривать эти номинативные единицы применительно к одному референту, как своего рода контекстуальные синонимы. Косвенность соотнесения, или «совместная реализация номинаций» [Уфимцева и др. 1977: 75], в данном случае позволяет говорить о **прямой** (устоявшейся, строго определенной, семантически непроизводной либо текстуально первичной) и **непрямой** (косвенной, вторичной, производной) **номинации** [Киосе 2015: 23].

В данной работе вторичная номинация рассматривается не только как результат номинативного варьирования, но и как средство варьирования коннотативной семантики. С логико-операциональной точки зрения данное варьирование обусловливается установлением логико-семантических связей между объектами текстологического анализа как понятиями разного объема, но схожего содержания. Вторичная номинация, таким образом, выступает в качестве средства реализации эмоционально-оценочных коннотаций, отличных от аффективного значения первичной номинации.

Номинативное варьирование на оси эвфемия/дисфемия на коммуникативном уровне заключается в «аффективной валентности» слова [Druzhinin 2021a], т. е. изменении его оценочного значения в рамках определенного контекста коммуникации. Необходимо отметить, что контекст коммуникации стоит понимать не столько как объективное условие для коммуникации, сколько как **результат конструирования субъектами коммуникации опыта индивидуальных и совместных взаимодействий** [Druzhinin 2021b; Дружинин, Фомина 2022]. По словам Т. ван Дейка, понятие «контекст» включает в себя как «текущий контекст», так и «исходный контекст» коммуникации («события и действия, происшедшие непосредственно перед речевым актом, а также информация, аккумулированная в отношении более «ранних» состояний») [Дейк 1989: 21]. Тем самым эмоциональные переживания, связанные с тем или иным словом, относятся к сфере индивидуального опыта человека и формируются в нестабильной динамике различных ситуативных и экспериенциальных факторов языкового взаимодействия.

Само понятие вежливости невозможно определить без учета пространственно-временных (ситуативных) и социальных характеристик, поскольку то, что может быть вежливым для одного человека, покажется невежливым другому; то, что считалось вежливым в одном обществе и в одно время, может стать неприемлемым в другом окружении и в другое время [Allan, Burr ridge 2006: 29].

Роль контекста с целью идентификации феноменов эвфемии и дисфемии можно проследить на следующем примере: выражение *shithouse* ‘сортир’ звучит грубо, если употребляется в рамках обычной, формальной или полужурнальной, беседы между незнакомыми людьми, однако это же самое слово не будет являться дисфемизмом в рамках армейского контекста. В свою очередь, в армейской среде слово *loo* ‘уборная’ является оскорбительным, так как воспринимается как «сюсюканье», а потому может быть расценено как дисфемизм [Duda 2011: 11].

Таким образом, гипотезированный подход к номинативным единицам оценочной семантики в рамках логической оппозиции эвфемия/дисфемия с четко определенными концептуальными границами оказывается затруднительным [Фомина 2020]. Вслед за Дж. Дьюи мы склонны считать, что оценка как понятие в абстрагированном, аксиологическом смысле нередко вступает в противоречие с оценкой как действием в непосредственно-ситуативном, прагматическом смысле: «...существует контраст между ценностью, которая такова “здесь и сейчас”, и ценностью, которая определяется как таковая в результате рефлексии над всевозможными существующими случаями ее проявления» [Dewey 1946: 285]. Любое оценочное суждение есть акт установления взаимоотношения между несколькими субъектами в определенном состоянии восприятия мира, поэтому изучение такого (речевого) акта следует проводить в рамках не только лингвистического, но и социологического и психологического анализа. Номинативные единицы, посредством которых данное суждение оказывается возможным, целесообразно рассматривать в **диалектике оценочного варьирования**, признавая их контекстуальную амбивалентность и семантическую относительность.

Методология и материал исследования

Исследование диалектического варьирования эмоционально-оценочного значения номинативной единицы подразумевает использование диалектического подхода к самому понятию контекста и методу контекстуального анализа. В собственном лингвистическом смысле контекст (**лингвистический контекст**) — это текстологическая абстракция, **упорядоченная идеализация коммуникативных явлений**, где значение языковой единицы зависит от структурных особенностей текста (т. е. от отношений между этой языковой единицей и другими языковыми единицами в этом тексте или в языковой системе в целом). Выявление и определение данных структурных особенностей подразумевает прежде всего использование теоретических знаний о языке и его категориях как организованной системе понятий. В эмпирическом и психологическом смысле контекст можно трактовать как **наблюдаемую ситуацию коммуникативного взаимодействия** в динамике меняющегося когнитивно-эмоционального опыта коммуникантов (**экспериенциальный контекст**). В этом смысле язык можно толковать как диалогическое взаимодействие, посредством которого человек (т. е. живая система) пытается соотнести свой опыт с окружающим миром и сделать этот мир более понятным и предсказуемым [Linell 1998; 2003]; иными словами, язык — это не организованная система, а процесс ее организации.

Признавая важность диалектического единства текстологического и эмпирического подходов к изучению языка и коммуникации, в данном исследовании мы

совместим эти два научных метода — теоретической интерпретации текстовых фрагментов и наблюдения за коммуникативным поведением — с целью построения синтетической, лингво-психологической модели икс-фемии в дополнение к аналитико-текстологической.

В качестве первичных источников данных об икс-фемизмах были выбраны кинофильмы как видеодемонстрации эмпирических феноменов, поддающихся интерпретации. Наш выбор материала обусловлен следующими причинами: во-первых, поведение коммуникантов, запечатленное на пленке, доступно для непосредственного наблюдения, потому что можно видеть эмоциональные реакции, жесты и любые другие проявления оценочного отношения к объекту внимания (впрочем, сам объект внимания коммуниканта тоже наблюдаем); во-вторых, благодаря фильмам оказывается доступным для наблюдения предшествующий (и даже последующий) опыт взаимодействий коммуникантов, что позволяет глубже понять контекст коммуникации, включая такие психологические факторы, как мотивы, эмоциональное и физическое состояние коммуниканта. Источником данных для исследования послужил культовый американский сериал «Desperate Housewives» (2004–2012), созданный в жанре трагикомедии.

Лингвистическое исследование коммуникативных фрагментов подразделяется на два этапа: текстологический и эмпирический. **Текстологический анализ** подразумевает интерпретацию текстового фрагмента, в роли которого выступает скрипт коммуникативного взаимодействия, изображенного в кино. Анализ икс-фемизмов, используемых в тексте, осуществляется с опорой на лексикографические данные, лингвокультурологические сведения и логико-семантические параметры контекста, в рамках которых дисфемизмом считается косвенная номинация (номинативная группа) с оскорбительной и неодобрительной эмоциональной коннотацией по отношению к прямой номинации с нейтральной или положительной эмоциональной окраской, а **эвфемизм** определяется как благозвучное и вежливое слово или выражение, выступающее в роли косвенной или вторичной номинации по отношению к дисфемизму или нейтральному, ортофемистическому наименованию, которое логически подразумевается или упоминается в тексте как узуально привычный, и/или стилистически нейтральный, и/или семантически «исходный» синоним. **Эмпирический анализ** основан на интерпретации экспериенциальной ситуации, в которой икс-фемизмы реализуются в поведении коммуникантов и их отношении к объекту внимания, обусловленными специфическим жизненным опытом.

Исследование

Контекстуальная амбивалентность узуальной эвфемии

Под **узуальными эвфемизмами** в данной работе понимаются общезыковые, или системные языковые единицы, осознаваемые большинством носителей языка как вежливые замены более грубых выражений, о чем свидетельствуют соответствующие стилистические пометы и толкования в словарных источниках (такие как *euphemism, polite word*) [Ковшова 2007: 53; Сенчикина 2008: 14].

Предполагается, что эвфемистические выражения должны употребляться для замены других неприличных, непристойных или грубых наименований, что-

бы смягчить негативный эмоциональный эффект, вызванный референцией к тому или иному явлению. Однако за пределами письменной речи и публичных выступлений, в контекстах живого общения между людьми границы между «более вежливым» и «менее вежливым» наименованиями стираются — эвфемистические замены могут звучать еще более неуместно, грубо и невежливо, чем заменяемые их именованья, а нейтральные выражения и термины могут вызывать еще большее чувство обиды, чем их дисфемистические замены.

Приведем пример ситуации, в которой функционирование словарного эвфемизма признается противоречивым самими участниками коммуникации. Коммуникативное взаимодействие происходит между супругами Бри и Орсоном, которые обсуждают соседку по улице Энджи Болен:

Bree: I'm not a fan of Angie Bolen. She can be very forward.

Orson: I like her. She's earthy, takes a real interest in people.

Bree: Yes. Last week she asked me how much my dress cost, and did I still get visits from my Aunt Flo.

Orson: I believe that's a **euphemism** for...

Bree: I know what it means.²

В данном фрагменте представлена **метаязыковая рефлексия** как особый вид референции к языку как источнику этой самой референции: участник диалога комментирует лингвистический статус номинации, основываясь на теоретических знаниях о системе родного языка и пользуясь соответствующим термином «эвфемизм». Лингвоаналитическая ценность метаязыкового высказывания в данном тексте заключается в том, что оно снимает вопросы о статусе номинации *Aunt Flo*, которая является узуальным эвфемизмом. Согласно словарю идиоматических выражений, фразеологизм *Aunt Flo* маркируется как эвфемизм и считается шутливым способом обозначения менструального периода у женщин [FDI]. О популярности и распространенности данного медицинского эвфемизма в англоязычной культуре свидетельствует большое количество артефактов, ссылающихся с помощью этого иносказательного выражения на феномен менструации (например, книга Э. Куртыка «Aunt Flo: who she is, why she visits and what others have to say about her», опубликованная в 2005 г., короткометражный фильм «Aunt Flo», выпущенный в 2009 г.). По способу образования *Aunt Flo* является **прономинацией** — особым видом метонимии, заключающимся в замене нарицательного имени (*menstruation*) именем собственным (*Flo*). Имя *Flo*, которое является сокращением от *Florence*, согласно некоторым словарным источникам, считается «шутливой фонетической аллюзией» к слову *flow* [LD], которое, в свою очередь, по-видимому, метафорически отсылает к процессу кровотока или кровотечения. Это дает основание полагать, что в основе семантической трансформации этого эвфемизма лежит механизм **импликации** [Warren 1992], с помощью которого осуществляется так называемое когнитивное свертывание и ассоциативное воспроизведение номинативной цепочки *blood flow* → *flow* → *Flo*. Второй компонент двусложной номинативной группы состоит из апеллятива *Aunt*. В данном случае мы имеем дело с олицетворением (или персо-

² Desperate Housewives. Season 6. Episode 7. 2009. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

нификацией) — уподоблением менструального периода родственнице (тетушке), регулярно навещающей женщину [Newton 2016: 198]. Можно предположить, что смысл подобного уподобления заключается в том, что такая шутивная референция к родственнице «приукрашивает» болезненный и мало контролируемый процесс в организме женщины, меняя отношение самой женщины к нему с негативного на позитивное.

На этапе текстологического анализа выявляется ряд логических противоречий между лексикографическим статусом эвфемизма и его контекстуально-семантическим функционированием. На это указывает Орсон, используя непосредственно термин «эвфемизм» и убеждая жену в том, что Энджи Болен таким образом проявляет равнодушное отношение к другим людям. Однако сама Бри не разделяет точку зрения мужа, пресекая его попытки объяснить значение эвфемизма. Возникает противоречие: с одной стороны, в теории языка эвфемизм считается непрямым обозначением, с другой стороны, Бри называет «автора» эвфемизма прямолинейной, явно обижаясь на вопрос о наступлении менопаузы.

Более широкий, эмпирический ракурс на дискурсивное взаимодействие в рамках данной речевой ситуации помогает понять причины противоречий, возникших на логико-интерпретационном этапе анализа. Зритель телесериала как наблюдатель коммуникативных взаимодействий между героями может реконструировать экспериенциальный контекст эвфемизма, который в реляционной области Бри звучит дисфемистично. Бри Ходж пытается всегда быть идеальной женщиной во всех сферах жизни: она имеет репутацию образцовой домохозяйки и светской леди, владеет успешным кулинарным бизнесом. Однако с первой же встречи с недавно переехавшей в пригород Энджи Болен Бри испытывает к ней явную неприязнь, которая связана, по словам Бри, с разницей в воспитании. Энджи, итальянка по происхождению, родом из простой семьи и ведет себя в обществе свободно и непринужденно, позволяя себе экспрессивную жестикуляцию и откровенные вопросы, что смущает Бри, которая привыкла сдерживать свои эмоции. В результате негативное эмоционально-оценочное отношение Бри к Энджи на момент коммуникации стало условием того, что узуальный эвфемизм *Aunt Flo* становится амбивалентным икс-фемизмом в анализируемой дискурсивной ситуации: относительно Орсона выражение является эвфемизмом, относительно Бри — это дисфемизм.

Контекстуальная амбивалентность узуальной дисфемии

Приведем пример контекстуальной амбивалентности узуального дисфемизма, использованного в разговоре между Кэтрин, которая только что прошла лечение в психиатрической больнице, и Робин, бывшей стриптизершей, которая пытается подружиться с Кэтрин и снять у нее комнату для проживания:

Robin: How's it going?

Katherine: Oh, I take it you heard about my **little vacation** at Fairview Behavioral.

Robin: Yes. I heard.

Katherine: Well, to be honest, it's been hard. Especially coming back to this big, empty house. Not to mention the subtle glances I get from people judging me.

Robin: You know what I say? **To hell** with them.

Katherine: Thank you. I'll see you.

Robin: Hey, and if this house gets too lonely, I'm looking for a room to rent. I mean, Mike and Susan are great, but it's getting a little crowded over there.

Katherine: Okay. I'll keep it in mind.

Robin: For what it's worth, it might take the heat off of you. I mean, no one judges the woman from the **loony bin** when there's a stripper next to her.³

В тексте представлено несколько икс-фемистических номинативных групп, которые репрезентируют динамику развития коммуникативного взаимодействия в рамках своеобразной кольцевой композиции. Эвфемистический перифраз *little vacation at Fairview Memorial*, в основе которого лежит прием литоты, отсылает к неприятному для Кэтрин опыту лечения в психиатрической больнице. В прагматике данной ситуации перифраз выполняет «защитную функцию» [Burrige 2012], помогая Кэтрин поддержать разговор с малознакомым собеседником и не называть неприятные вещи своими именами. Эксплетив *to hell*, с помощью которого Робин выражает свое мнение о людях, которые пытаются осудить Кэтрин, служит средством установления символических границ между собеседницами и остальным миром («мы свои — они чужие»). Узуальный дисфемизм *loony bin* (выражение считается оскорбительным, вместо него предпочтительнее использовать *psychiatric hospital* [LDCE]) представляет собой рефрейминг референта, который упоминался в начале диалога (психиатрическая клиника *Fairview Memorial*). В результате наименование медицинского учреждения в форме официального названия на текстологическом уровне противопоставляется непрямоу наименованию в форме дескриптивного узуального дисфемизма, что создает противоречие. С одной стороны, официальное название медицинского учреждения должно считаться прямой и некосвенной номинацией, нейтральным способом референции, лишенным эмоциональной оценки. С другой стороны, номинация является частью эвфемистического перифраза *little vacation at Fairview Memorial*, с помощью которого не просто указывается название лечебного учреждения, а выстраивается более благоприятный и положительный образ психиатрической клиники. Возникает противоречие: прямая номинация, по сути, является эвфемистической, т. е. косвенной.

Противоречие, которое возникает в результате логико-текстуального прагматического анализа, может быть разрешено с помощью эмпирического анализа контекста коммуникации. По мере развития диалога заметно, как Робин пытается наладить контакт и взаимопонимание с Кэтрин, выбирая такие оценочные коннотации, которые созвучны с текущим эмоциональным состоянием и предшествующим опытом собеседницы. Понимая, что Кэтрин чувствует себя неловко, о чем свидетельствует эвфемистическая замена *vacation* в референции к лечению в психиатрической клинике, Робин в свою очередь пытается поддержать свою собеседницу, советуя ей «послать всех осуждающих к черту». Но более убедительно звучит аргумент о том, что женщина из «дурки» не станет предметом осуждения, если рядом с ней будет стриптизерша. Выбирая такие резкие дисфемистические выражения, Робин действует исходя из тех оценочных категорий, в которых Кэтрин в данный момент своей жизни видит себя. Кэтрин понимает, что до того, как пройти лечение в клинике, доставила окружающим людям немало проблем, и признает свою вину

³ Desperate Housewives. Season 6. Episode 15. 2010. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

перед ними, поэтому их «осуждающие взгляды» вызывают в ней скорее чувство стыда, нежели обиды, а «дурка» становится в ее реляционной области точным и совершенно уместным определением того, где она провела свой «отпуск». Тем самым дисфемизм *loony bin* не воспринимается Кэтрин как оскорбление, а, напротив, помогает ей понять, что Робин сочувствует и сопереживает ей. В отличие от словарного определения *loony bin*, опирающегося на некое абсолютное языковое значение, абстрагированное от процесса коммуникации, опыта и отношений участников диалога, относительно участников этой конкретной коммуникативной ситуации, данное выражение нельзя считать дисфемизмом.

Таким образом, в пределах кореферентных номинативных групп осуществляется икс-фемистическое варьирование на оси эвфемия/дисфемия. Выражение *loony bin* и эксплетив *to hell*, несмотря на их узуальные коннотации, являются эвфемистическим, более подходящим способом референции для обоих коммуникантов, поскольку выступают в роли ситуативного проявления эмпатии, которая в психологии считается позитивным, а не негативным феноменом.

Контекстуальная амбивалентность функциональной эвфемии и дисфемии

Обратимся к другой разновидности икс-фемизмов, которые напрямую связаны не столько с онтологическими свойствами табуированного денотата (как в случае с традиционными, узуальными икс-фемизмами), сколько с функциональными параметрами коннотативной семантики. Икс-фемизмы, представляющие собой языковые единицы, лексическая природа которых не подразумевает их эвфемистический или дисфемистический характер, но которые в определенных контекстах ввиду лексической сочетаемости регулярно выполняют эвфемистическую или дисфемистическую функцию, называются **функциональными**, или потенциальными [Сеничкина 2008: 12–15; Реброва 2015]. Такие единицы также определяются М. Л. Ковшовой как речевые и представляют собой «индивидуально-контекстные замены, чья устойчивость и воспроизводимость ограничены узким кругом семейного и дружеского общения» [Ковшова 2007: 54]. Как отмечается, отличительной особенностью функциональных икс-фемизмов является их способность одновременно соотноситься с множеством референтов. Прежде всего, это справедливо по отношению к «единицам, характеризующимся так называемой **“диффузной” семантикой**; это местоимения, слова с неопределенной семантикой, гиперонимы» (выделено нами. — Т. Ф., А. Д.) [Реброва 2015: 123].

Рассмотрим пример функциональных икс-фемизмов, которые обнаруживаются на текстовом уровне в динамике кореферентности, или совместной реализации номинаций, а на коммуникативном уровне — в динамике эмоционально-оценочного отношения коммуникантов к объекту внимания. Проанализируем эпизод, в котором муж (Пол Янг) знакомит жену (Бет) со своим бывшим сокамерником, которого он пригласил на ужин. Бет чувствует себя неловко, когда напоминает Полу о его прошлом, и поэтому тщательно подбирает слова, отдавая предпочтение непрямому наименованию. Опыт тюремного заключения на длительный срок — это не то, чем можно гордиться, особенно потому, что такой опыт также становится

предметом социальной стигматизации. Исходя из этого, референция к нему чаще всего совершается в косвенной форме:

Beth Young: It must be nice for you two to see each other again. How long were you *roommates*?

Paul Young: Cellmates. Yeager and I spent two years together. We kind of looked out for each other⁴.

На текстовом уровне номинации *roommate* и *cellmate* противопоставляются друг другу как прямой и косвенный способы референции к сокамернику Пола. Номинация *roommate* реализуется в тексте как эвфемистический **метаморф** [Дюбуа и др. 1986], поскольку образована с помощью замены одной из морфем сложного слова *cellmate*. Такой тип лингвистической субституции обусловлен стремлением говорящего уйти от экспликации неприятной или неудобной семы *cell*, маркирующей референт внутри категории социально-стигматизируемой деятельности (отбывание тюремного срока в исправительном учреждении). В основе этой лингвистической операции лежит механизм **дефокусирования** [Ирисханова 2010; 2014]. Обобщение понятия «сокамерник» внутри эвфемизма *roommate* за счет замены семы тюремной камеры на сему жилой комнаты позволяет перераспределить внимание в пределах разных признаков одного конструируемого референта, т. е. оставить сфокусированным внимание на существенном признаке соседства, но «затемнить» неприятный признак тюремной камеры и переключить внимание с этого признака на другой, присущий референту, — признак жилого помещения.

Тем не менее в представленной ситуации употребление непрямого наименования *cellmate* не дает желаемого прагматического эффекта и не выполняет своей эвфемистической функции облагораживания и улучшения образа референта. Анализ экспериенциальной ситуации диалогического взаимодействия помогает понять причины того, почему это происходит. Известно, что, попав в тюрьму, заключенные-новички оказываются мишенью для нападения со стороны старожилов, поэтому главной задачей для вновь прибывших в колонию становится поиск друга или товарища, обладающего большим авторитетом, который сумеет дать отпор нападающим. Эвфемистическая замена *roommate* в данном контексте кажется Полу неуместной и даже обидной, прежде всего, по отношению к своему сокамернику, который за время пребывания в тюрьме стал для него именно таким другом, поскольку «выручал» Пола, а точнее, как он сам выражается, «присматривал» за ним (*looked out for*). Семантика эвфемистического выражения *roommate* не соотносится с опытом дружбы Пола и Йегера, что в данной коммуникативной ситуации кажется Полу несправедливым и неуместным: он хочет подчеркнуть важность дружбы с Йегером в разговоре с женой. Еще одной причиной желания Пола избежать эвфемизмов, по всей вероятности, является его стремление установить более тесную связь с Бет, которая совсем недавно стала его супругой. Пол хочет, чтобы она приняла его таким, какой он есть, со всем его прошлым, и старается побороть в жене чувство стеснения и неловкости в разговорах на тему его тюремного заключения.

Диаметрально противоположные взгляды на ситуацию или, иначе, конфликт интересов между коммуникантами — это главное условие размывания семантиче-

⁴ Desperate Housewives. Season 7. Episode 7. 2010. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

ских границ между эвфемией и дисфемией как способов языкового конструирования этой ситуации. Проанализируем еще один диалог на примере сцены из фильма, главными действующими лицами которой являются мать (Линетт) и сын (Паркер), обсуждающие судьбу опоссума, забравшегося в их сад:

Lynette: That possum has been ruining my garden.

Parker: Yeah, me and Preston named him Scruffles.

Lynette: Don't give him a name, he is not gonna be around much longer.

Parker: Are you gonna hurt him?

Lynette: Sweety, if you had to choose between your mummy's beautiful garden and a gross, mean, dirty possum, what would you pick?

Parker: Scruffles⁵.

Текстологический анализ позволяет выделять следующие реляционные оппозиции номинативных групп, обнаруживающих икс-фемистическую амбивалентность: ⁽¹⁾ *that possum / Scruffles*; ⁽²⁾ *gross, mean, dirty possum / Scruffles*.

Первая оппозиция представлена именной группой, состоящей из имени общего и индексального имени указательного класса с «диффузной семантикой», а также имени собственного. Оба эти способа номинации животного связаны отношениями кореферентности при конструировании образа опоссума. В толковании Линетт опоссум приобретает пренебрежительные коннотации за счет «универсально негативного» прагматического значения указательного местоимения *that*, чья индексальная семиотика отождествляет название с актом показывания пальцем, что чаще всего невежливо [Oblak 2021]. Эта номинативная группа противопоставлена имени собственному *Scruffles* и в результате этого контраста становится отрицательно-оценочной, поскольку с ее помощью говорящий выделяет те свойства референта, которые отсутствуют в человеке. Создается эффект символической границы «я (свой) — он (чужой)». Генерализация значения и введение родового понятия животного приводят к тому, что номинативная группа *that possum* звучит дисфемистично по сравнению с именем собственным *Scruffles*, которое облагораживает образ опоссума и наделяет его человеческими признаками.

Во второй номинативной дихотомии *Scruffles* выделяется уже как эвфемизм, прагматически обусловленный целью уклонения от прямого наименования Паркером референта (*possum*). Однако манипулятивная тактика Линетт не оправдала себя: вопреки ее ожиданиям, Паркер не попадает в ловушку вопроса с так называемой ложной дилеммой, ни эксплицитно, ни имплицитно не проявляя того отношения к опоссуму, которое ему навязывает Линетт посредством стилистически маркированной и негативно-оценочной номинации животного в форме синтаксической градации эмоционально окрашенных эпитетов *gross, mean, dirty*. Паркер называет опоссума именем собственным, отказываясь принимать отрицательное отношение матери к этому животному, и меняет для себя оценочный знак референта на противоположный. Тем самым *Scruffles* становится лексическим эвфемизмом, источником семантической трансформации которого является прономинация, облагораживающая образ референта.

⁵ Desperate Housewives. Season 4. Episode 6. 2010. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

Анализ экспериенциальной ситуации, наблюдаемой в кинодискурсе, позволяет определить психологические мотивы динамики эмоционально-оценочного варьирования в пределах исследуемых номинаций. Линетт воспринимает опоссума как серьезную угрозу не только садовым растениям, но и своей семье. Причина такого отношения к животному заключается в пережитом опыте Линетт: в последнее время она тяжело болела раком и только что узнает новость о том, что болезнь отступила. Таким образом, анализ исходного контекста этой экспериенциальной ситуации позволяет выяснить, что большую ценность в глазах Линетт приобретает не только здоровье как драгоценный жизненный ресурс, но и безопасность семьи и всего, что с ней связано. Подобно организму, чьи защитные механизмы моментально срабатывают при вторжении потенциально опасного чужеродного существа, Линетт активизирует все свои силы для борьбы с непрошеным гостем в лице опоссума. Позже она расскажет об этом сама в разговоре с мужем:

This is not a joke, Tom. Something has attacked our home and when that happens you don't just stand by; you fight it! Screw this creature that has come into our lives uninvited and is trying to destroy us! It will not defeat me⁶.

Решительность Линетт и ее готовность уберечь свой дом (а значит, и свою семью) от потенциальной угрозы заставляют ее прибегнуть к радикальным мерам: она хочет отравить опоссума. Однако ее дети воспринимают животное как забавного домашнего питомца, с которым можно играть и которому можно дать имя. Это вполне объяснимо, потому что у детей нет достаточного опыта, чтобы осознать важность заботы о здоровье садовых растений. Именно поэтому Паркер предпочитает называть опоссума по имени (Scruffles) и недоволен, когда его мама ссылается на него как на представителя класса животных (that possum). И наоборот: Линетт недовольна, когда ее сын называет опоссума по имени, предпочитая использовать номинации обобщенного типа.

Окказиональная икс-фемия в диалектике номинативного варьирования

Под окказионализмом в лингвистике понимается индивидуально-авторский неологизм, созданный согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [Розенталь, Теленкова 1976]. Исходя из этого определения, в качестве **окказиональных икс-фемизмов** в данной работе выступают номинативные единицы эмоционально-оценочного варьирования, образованные в речетворческом процессе под влиянием специфической ситуации общения, однако не поддающиеся исчислению и описанию в рамках словаря: такие эвфемизмы или дисфемизмы создаются «на случай, порой единственный, их употребления в речи» [Ковшова 2007: 54–55]. При этом что и окказиональные, и функциональные икс-фемизмы не маркируются лексикографическими источниками как языковые единицы эмоционально-оценочной

⁶ Desperate Housewives. Season 4. Episode 6. 2010. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

семантики, главное их отличие заключается в том, что окказионализмы не маркируются как языковые единицы вовсе, поскольку созданы вопреки сложившейся литературной норме или не получают широкого узуального распространения ввиду особого ситуативно обусловленного значения. Ценность данного типа номинации обусловлена высоким потенциалом контекстуального варьирования и проявлением индивидуально-оценочной лингвокреативной деятельности.

В следующем примере объектом анализа становится окказионализм-дими́нүтив *disco-y*:

Bree: I love those boys. They used to be here all the time. So what did you think of Andrew's friends?

Mary-Beth: They seem sweet and very well-groomed.

Bree: Yeah. But don't they seem a little... I don't know... **disco-y**?

Mary-Beth: Mrs. Van de Kamp, I know Andrew is **gay**⁷.

Действие происходит в американском пригороде в доме Бри Ван де Камп на сюрприз-вечеринке, которую Бри устроила для своего сына, пригласив на нее его друзей нетрадиционной сексуальной ориентации. Диалогическое взаимодействие осуществляется между Бри и невестой ее сына Мери-Бет. Экспериментальные параметры контекста — скептическое отношение Бри к предстоящей свадьбе, желание отговорить Мери-Бет от замужества в связи с пониманием того, что этот брак обречен на провал, так как ее сын Эндрю, будучи человеком нетрадиционной сексуальной ориентации, хочет жениться на Мери-Бет ради финансовой выгоды, а не по любви.

Рассмотрим стратегию икс-фемизации в динамике экспериментального контекста этой речевой ситуации. Чтобы отговорить Мери-Бет от замужества, Бри решается рассказать ей о нетрадиционной ориентации своего сына и его друзей, прибегая к использованию косвенной номинации *disco-y*.

По принадлежности к тому или иному пласту лексики слово *disco-y* можно отнести к окказионализмам, так как оно не фиксируется в словарях английского языка и используется только в условиях данного контекста. Рассмотрим процесс образования этого слова. Окказиональное слово *disco-y* образовано по продуктивной аффиксальной словообразовательной модели путем присоединения суффикса -y в значении дими́нүтива.

Проведем лингвокультурологический анализ лексико-семантической мотивации эвфемизма. Основанием для косвенного эвфемистического наименования в данной речевой ситуации может быть значение слова *disco music* ('диско-музыка'), которое определяется как «a type of music with a strong beat that is easy to dance to, popular especially in the 1970s» [MD] — 'ритмичная музыка, под которую легко танцевать и которая была популярна главным образом в 1970-х гг.' Необходимо отметить, что расцвет активности американского гей-движения пришелся также на конец 1960-х — начало 1970-х гг. Так, первый гей-парад состоялся в Нью-Йорке 28 июня 1970 г. Ночные клубы в Нью-Йорке в то время имели особое значение для гей-сообщества, чернокожих и латиноамериканцев, так как им требовалось пространство, которое защитило бы их от преследований и насилия.

⁷ Desperate Housewives. Season 8. Episode 18. 2010. Scenarist M. Cherry. <https://moviestowatch.tv/tv/watch-desperate-housewives-online-39247> (дата обращения: 10.04.2020).

Причины, по которым Бри прибегает к использованию слова *дискотечный* (мы назовем его окказиональным эвфемизмом в реляционной области Бри), могут быть следующими: она, давно смирившись с нетрадиционной ориентацией своего сына, старается найти в этом образе жизни его и его друзей что-то хорошее и поэтому «создает» для них свое собственное облагораживающее наименование, более совместимое с ее социальным познавательным опытом и личным отношением к сыну. Ее знания культуры и истории сексуального меньшинства, максимально отвлеченные от неприятных ассоциаций, позволяют ей сконструировать необычное слово *disco-y*. Более того, Бри старается выражаться как можно более мягко, чтобы не ранить чувства Мери-Бет и не шокировать ее. Ведь, исходя из словарного определения слова «эвфемизм» («a polite word or expression that you use instead of a more direct one to avoid shocking or upsetting someone» [LDCE]), цель эвфемизации — ‘не шокировать и не расстроить кого-то’. Употребление этого эвфемизма в данной речевой ситуации тем не менее не производит должного смягчающего эффекта на собеседника. Мери-Бет не считает нужным эвфемизировать нетрадиционную ориентацию своего будущего мужа, предпочитая эвфемизму прямую номинацию сексуальной ориентации Эндрю — *gay*, потому что в процессе диалогического взаимодействия выясняется, что Мери-Бет уже знает о нетрадиционной ориентации Эндрю, но ввиду некоторых факторов, таких как низкая самооценка, связанная с лишним весом, теплые дружеские отношения, которые установились между ней и Эндрю, не считает это препятствием для заключения брака с ним. Таким образом, окказионализм *disco-y*, являющийся эвфемизмом для одного из коммуникантов, не имеет эвфемистического значения относительно когнитивно-эмоционального опыта другого коммуниканта.

Выводы

Предметом анализа явилась динамика реляционного статуса лексико-семантических единиц, определяющая их эвфемистическую или дисфемистическую природу. Текстологический анализ трех типов икс-фемизмов (узуальных, или системно-языковых, функциональных и окказиональных), подкрепленный выводами эмпирического наблюдения за их коммуникативной реализацией, выявил ряд закономерностей относительно функциональных, прагматических и логических особенностей единиц аффективной семантики:

- узуальные эвфемизмы не всегда демонстрируют ригидность положительного эмоционально-оценочного значения и в определенных контекстуальных условиях проявляют аффективную амбивалентность под влиянием экспериенциальных ситуативных факторов диалогического взаимодействия, частью которого они являются;
- узуальные дисфемизмы не всегда обладают свойством отрицательной валентности коннотативной семантики и могут выступать в качестве эвфемизмов и ортофемизмов в зависимости от конструируемого эмоционального и когнитивного опыта, под влиянием которого каждый коммуникант в условиях диалогического взаимодействия воспринимает языковые знаки и интерпретирует их значение под своим углом зрения;

- функциональные эвфемизмы и дисфемизмы как номинации «диффузной семантики» (с лексикографически нефиксированным аффективным значением) не всегда поддаются четкой дифференциации в рамках лингвистического анализа — их эмоционально-оценочный статус определяется реляционной логикой, заключающейся в построении модели отношений между номинацией и ее автором, между автором номинации и его визави по диалогическому взаимодействию;
- окказиональные способы косвенной и вторичной номинации обладают ярко выраженным икс-фемистическим потенциалом, проявляющимся в контекстуальной амбивалентности оценочного знака нестандартного слова или словосочетания в парафрастической или субститутивной функции.

Заключение

Исследование контекстуального варьирования значения слова на материале диалогического кинодискурса позволяет сделать ряд выводов и обобщений относительно аффективной семантики языковых единиц и феномена вежливой или невежливой коммуникации в целом. Эвфемизация и дисфемизация представляют собой **эвристический акт ситуативно обусловленного языкового семиозиса**, результатом которого является **икс-фемизм — динамическая единица аффективной семантики, характеризующаяся неопределенностью оценочного статуса и размытостью границ между положительным и отрицательным знаком. На эмпирическом уровне** икс-фемизм понимается как способ конструирования индивидуального опыта человека в нестабильной динамике коммуникативных взаимодействий, определяющих постоянно меняющееся отношение коммуниканта к объекту внимания. **На текстологическом уровне** икс-фемизмы стоит считать контекстуально амбивалентными языковыми единицами, концептуально непротиворечивая теория которых должна быть построена на реляционной логике и логике диалектического варьирования.

Таким образом, грань между эвфемией и дисфемией, проводимая лингвистами и специалистами по культуре коммуникации, стирается, вследствие чего становится практически невозможно идентифицировать эвфемизмы и дисфемизмы как таковые. Отношение человека к тому или иному объекту внимания, в качестве которого выступает имя, не всегда может быть зафиксировано в языковой семантике, а меняется в зависимости от контекста коммуникации, состояния мотивационной, эмоциональной и чувственной сфер самого коммуниканта.

Словари

Ковшова 2007 — Ковшова М. Л. *Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов*. М.: Гнозис, 2007.

Розенталь, Теленкова 1976 — Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976.

Сеничкина 2008 — Сеничкина Е. П. *Словарь эвфемизмов русского языка*. М.: Флинта; Наука, 2008.

FDI — Farlex Dictionary of Idioms. <https://idioms.thefreedictionary.com/Aunt+Flo> (дата обращения: 11.01.2022).

LD — Lexico Dictionary. https://www.lexico.com/definition/aunt_flo (дата обращения: 11.01.2022).

- LDCE — Longman Dictionary of Contemporary English. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/loony-bin> (дата обращения: 11.01.2022).
- MD — Macmillan Dictionary. https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/disco_1#disco_1__2 (дата обращения: 11.01.2022).

Литература

- Дейк 1989 — Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*. Петров В. В. (пер. с англ.), Герасимов В. И. (ред.). М.: Прогресс, 1989.
- Демьянков 2010 — Демьянков В. З. Новаторство лингвистической теории и креативность речи. В кн.: *В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл: сб. ст. в честь 70-летия В. А. Виноградова*. Демьянков В. З., Порхомовский В. Я. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 535–542.
- Дружинин, Фомина 2022 — Дружинин А. С., Фомина Т. А. Эвфемизмы и дисфемизмы в конструировании опыта. *Вестник Томского государственного ун-та. Филология*. 2022, (76): 47–75.
- Дюбуа и др. 1986 — Дюбуа Ж., Пир Ф., Тринон А., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.-М., Мэнге Ф. *Общая риторика*. М.: Прогресс, 1986.
- Ирисханова 2010 — Ирисханова О. К. Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах. В сб.: *Когнитивные исследования языка*. Вып. 7. Тамбов, 2010. С. 78–93.
- Ирисханова 2014 — Ирисханова О. К. *Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования*. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Киосе 2015 — Киосе М. И. *Техники и параметры непрямого наименования в тексте*: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015.
- Кубрякова 2008 — Кубрякова Е. С. *Номинативный аспект речевой деятельности*. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008.
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений*. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
- Падучева 2017 — Падучева Е. В. *Референциальный статус именной группы*. Русская корпусная грамматика. 2017. <http://rusgram.ru> (дата обращения: 10.01.2022).
- Позднякова 1999 — Позднякова Е. М. *Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка)*: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
- Позднякова 2010 — Позднякова Е. М. Категория имени деятеля: принципы когнитивной категоризации. В сб.: *Когнитивные исследования языка*. Вып. 7. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2010. С. 443–450.
- Реброва 2015 — Реброва Н. Е. Реальные, потенциальные и окказиональные эвфемизмы. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015, (4): 121–124.
- Уфимцева и др. 1977 — Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации. В кн.: *Языковая номинация (общие вопросы)*. Серебренников Б. А. (ред.). М.: Наука, 1977. С. 7–98.
- Фомина 2020 — Фомина Т. А. Икс-фемия, или О трудностях разграничения эвфемии и дисфемии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Языка и литература*. 2020, 17 (1): 122–134.
- Allan, Burridge 1988 — Allan K., Burridge K. Euphemism, dysphemism and cross-varietal synonymy. *La Trobe working papers in linguistics*. 1988, (1): 1–16.
- Allan, Burridge 2006 — Allan K., Burridge K. *Forbidden words: Taboo and the censoring of language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Burridge 2012 — Burridge K. Euphemism and Language Change: The sixth and seventh Ages. *Lexis*. 2012, (7): 65–92.
- Dewey 1946 — Dewey J. *Problems of Men*. New York: Philosophical Library, 1946.
- Duda 2011 — Duda B. Euphemisms and Dysphemisms: in Search of a Boundary Line. *Círculo de lingüística aplicada a la comunicación*. 2011, (45): 3–19.
- Druzhinin 2021a — Druzhinin A. S. Euphemisms vs. Dysphemisms, or how we construct good and bad language. *Constructivist Foundations*. 2021, 17 (1): 1–13.

- Druzhinin 2021b — Druzhinin A. S. X-phemisms and radical constructivism: From world-view to whirled-views. *Constructivist Foundations*. 2021, 17 (1): 29–32.
- Gómez 2012 — Gómez M. C. The Expressive Creativity of Euphemism and Dysphemism. *Lexis*. 2012, (7): 43–64.
- Linell 1998 — Linell P. *Approaching Dialogue Talk, Interaction and Contexts in Dialogical Perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 1998.
- Linell 2003 — Linell P. *What is dialogism? Aspects and elements of a dialogical approach to language, communication and cognition. Lecture at Växjö University*. Linköping: Linköping University, 2003.
- Oblak 2021 — Oblak A. Accusatives, deixis, and pointing fingers. *Constructivist Foundations*, 2021, 17 (1): 20–22.
- Newton 2016 — Newton V.L. *Everyday Discourses of Menstruation. Cultural and Social Perspectives*. London: Palgrave Macmillan, 2016.
- Warren 1992 — Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. *Studia Linguistica*, 1992, 46 (2): 128–172.

Статья поступила в редакцию 13 января 2021 г.

Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Tatiana A. Fomina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia
wesna85@bk.ru

Andrey S. Druzhinin

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia
andrey.druzhinin.89@mail.ru

Context-dependent variation of a naming across the euphemism/dysphemism spectrum

For citation: Fomina T. A., Druzhinin A. S. Context-dependent variation of a naming across the euphemism/dysphemism spectrum. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 137–155. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.108> (In Russian)

The object of the investigation are X-phemisms (euphemisms or/and dysphemisms), i. e. units of affective semantics and polite communication. Euphemisms and dysphemisms that make evaluative judgements and stance taking possible are treated dialectically, as variants of a naming in/through its contextual ambivalence and the relativity of its affective semantics (relationality). The evidential base of the research builds on the findings of theoretical analysis and empirical investigation of context, in which direct and indirect naming identifies with a positive or negative stance taken by the ‘namer’ (i. e. speaker). Theoretical interpretation of the context-dependent variation of a naming is based on the textological analysis of dictionary, functional and occasion-specific euphemism and dysphemism on the level of structural semantics with the use of lexicographical and culturological data as well as the pragmatological parameters of the discourse. Empirical analysis implies putting together observational data from the investigation of the experiential context of communicative actions upon the semantic units in question. The research material is based on the dialogical discourse of the TV show *Desperate Housewives*. A conclusion is made that X-phemism is a dynamic semantic unit characterized by affective valence and blurred lines between its positive and negative value. On a textual level, X-phemism is a contextually ambivalent naming.

Keywords: X-phemism, contextual ambivalence, indirect naming, co-referentiality, experiential context.

References

- Дейк 1989 — Dijk T. A. van. *Language. Cognition. Communication*. Petrov V. V. (transl. from English), Gerasimov V. I. (ed.). Moscow: Progress Publ., 1989. (In Russian)
- Демьянков 2010 — Dem'iankov V. Z. Innovation of linguistic theory and creativity of speech. In: *V prostranstve iazyka i kul'tury: zvuk, znak, smysl*. Dem'iankov V. Z., Porkhomovskii V. Ia. (eds). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010. P. 535–542. (In Russian)
- Дружинин, Фомина 2022 — Druzhinin A. S., Fomina T. A. Euphemisms and dysphemisms in experience construction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2022, (76): 47–75. (In Russian)
- Дрюба и др. 1986 — Dubois Zh., Pir F., Trinon A., Edelin F., Klinkenberg Zh.-M., Menge F. *General rhetoric*. Moscow: Progress Publ., 1986. (In Russian)
- Ирисханова 2010 — Iriskhanova O. K. Defocusing and categorization in complex lexical units. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. Vol. 7. Tambov, 2010. P. 78–93. (In Russian)
- Ирисханова 2014 — Iriskhanova O. K. *Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2014. (In Russian)
- Кюсе 2015 — Kiose M. I. *Techniques and parameters of indirect naming in the text*. Thesis for Dr. Sci. in Philological Sciences. Moscow, 2015. (In Russian)
- Кубрякова 2008 — Kubriakova E. S. *Nominative aspect of speech activity*. Moscow: URSS Publ.: LKI Publ., 2008. (In Russian)
- Падучева 2010 — Paducheva E. V. *Statement and its correlation with reality: Referential aspects of the semantics of pronouns*. Moscow: LKI Publ., 2010. (In Russian)
- Падучева 2017 — Paducheva E. V. *The referential status of a noun phrase. Russian corpus grammar* (electronic resource). 2017. <http://rusgram.ru> (accessed: 10.01.2021). (In Russian)
- Позднякова 1999 — Pozdniakova E. M. *The category of the person's name and the ways of its synchronous development in the cognitive and nominative aspect (on the material of the English language)*. Thesis for Dr. Sci. in Philological Sciences. Moscow, 1999. (In Russian)
- Позднякова 2010 — Pozdniakova E. M. Category of agent: principles of cognitive categorization. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. Vol. 7. Moscow: Institut iazykoznaniiia RAN Publ.; Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina Publ., 2010. P. 443–450. (In Russian)
- Реброва 2015 — Rebrova N. E. Actual, potential and occasional euphemisms. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*. 2015, (4): 121–124. (In Russian)
- Уфимцева и др. 1977 — Ufimtseva A. A., Aznaurova E. S., Kubriakova E. S., Teliia V. N. Linguistic essence and aspects of the nomination. In: *Iazykovaia nominatsiia (obshchie voprosy)*. Serebrennikov B. A. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 7–98. (In Russian)
- Фомина 2020 — Fomina T. A. X-phemisms, or On the difficulty in distinguishing between euphemisms and dysphemisms. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (1): 122–134. (In Russian)
- Allan, Burridge 1988 — Allan K., Burridge K. Euphemism, dysphemism and cross-varietal synonymy. *La Trobe working papers in linguistics*. 1988, (1): 1–16.
- Allan, Burridge 2006 — Allan K., Burridge K. *Forbidden words: Taboo and the censoring of language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Burridge 2012 — Burridge K. Euphemism and Language Change: The sixth and seventh Ages. *Lexis*. 2012, (7): 65–92.
- Dewey 1946 — Dewey J. *Problems of Men*. New York: Philosophical Library, 1946.
- Duda 2011 — Duda B. Euphemisms and Dysphemisms: in Search of a Boundary Line. *Círculo de lingüística aplicada a la comunicación*. 2011, (45): 3–19.
- Druzhinin 2021a — Druzhinin A. S. Euphemisms vs. Dysphemisms, or how we construct good and bad language. *Constructivist Foundations*. 2021, 17 (1): 1–13.
- Druzhinin 2021b — Druzhinin A. S. X-phemisms and radical constructivism: From world-view to whirled-views. *Constructivist Foundations*. 2021, 17 (1): 29–32.
- Gómez 2012 — Gómez M. C. The Expressive Creativity of Euphemism and Dysphemism. *Lexis*, 2012, (7): 43–64.

- Linell 1998 — Linell P. *Approaching Dialogue Talk, Interaction and Contexts in Dialogical Perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 1998.
- Linell 2003 — Linell P. *What is dialogism? Aspects and elements of a dialogical approach to language, communication and cognition. Lecture at Växjö University*. Linköping: Linköping University, 2003.
- Oblak 2021 — Oblak A. Accusatives, deixis, and pointing fingers. *Constructivist Foundations*, 2021, 17 (1): 20–22.
- Newton 2016 — Newton V.L. *Everyday Discourses of Menstruation. Cultural and Social Perspectives*. London: Palgrave Macmillan, 2016.
- Warren 1992 — Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. *Studia Linguistica*, 1992, 46 (2): 128–172.

Received: January 13, 2021
Accepted: November 9, 2022